

Владимир Макарченко

Мир иной

ТОМ 1

Владимир Макарченко

Мир иной. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058467

ISBN 9785448340024

Аннотация

Обычный служащий Семен Котов волей неизвестного переносится в далекие времена, когда Великая матушка Россия величалась Русью. Семена ждут невероятные приключения.

Содержание

Книга первая. Становление	5
Глава 1. С неба свалился	5
Глава 2. Так в народе говорят	14
Глава 3. Вторая встреча	21
Глава 4. В трапезной	27
Глава 5. В башне	31
Глава 6. В столицу	37
Глава 7. Тамыш	50
Глава 8. Наместница	69
Глава 9. В Замане	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мир иной

Том 1

Владимир Макаrenchенко

© Владимир Макаrenchенко, 2016

ISBN 978-5-4483-4002-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая. Становление

Глава 1. С неба свалился

Ощущение того, что что-то должно неминуемо произойти, не оставляло его уже несколько дней. Ему снились тревожные сны, побуждающие к внезапному пробуждению. Иногда по несколько раз за ночь. Он не запомнил ни одного из этих снов, но принесенная ими тревога подолгу не давала возможности уснуть. Для того чтобы хоть как-то призвать сон, он по услышанной от кого-то методе начал считать. Это помогало.

Иногда счет заходил далеко за тысячу. Иногда он несколько раз сбивался со счета, едва переступив цифру «триста». Засыпал он также внезапно, как и просыпался. Никогда бы не смог назвать последнее восстановленное памятью число. Он начал тревожиться наступлением ночи. Он уже несколько раз употребил снотворное. Только и оно никак не спасало от того ритма ночи, в который его окунули неизвестные до того ощущения пришествия чего-то, что как-то значимо может повлиять на его дальнейшую жизнь.

Он не боялся. Для того, чтобы бояться, нужно иметь хоть какую-то информацию об угрозе. Он не имел такой информации. Только навязчивое предчувствие тепло устроилось

в глубине его подсознания, Оно все время держало в напряжении...

Этот вечер был таким же обычным вечером, как и многие другие. Точно так же, как и прежде, на столбе, что стоял у дома на противоположной стороне улицы, ярко загорелся ночной фонарь, нахально направляя свои лучи прямо в окно его спальни. Из-за этого фонаря на окне приходилось задерживать наглухо шторы из плотной ткани. Возникало ощущение, что спальня проваливалась куда-то в глухую яму.

В этот раз он решил не задерживать шторы. Пусть себе светил этот злыдень. А он пойдет спать на кухню, окно которой смотрит на противоположную сторону, прямо во внутренний дворик, всегда заполненный стоявшими плотно друг к другу автомобилями. С этой стороны дома тускло светили четыре лампочки над подъездами. Свет от них никак не добирался до четвертого этажа, поскольку прикреплены они были под карнизами входов.

Только начал сворачивать матрас, чтобы перенести его на кухню, как свет в окне спальни потускнел, а злобные лучи перестали красить стенку своими липучими пятнами. Он глянул в окно. О, чудо! Фонарь погас. Он вновь застелил постель и, быстро раздевшись, юркнул под одеяло. Может быть в этой новой обстановке сон будет более крепким, а дурные сновидения покинут его хотя бы на одну эту ночь. Натянув на голову одеяло, он закрыл глаза и начал считать. Просто так. По привычке. Отсчитав два десятка, он вдруг

почувствовал, что в спальне есть кто-то еще. Ему не показалось. Нет! Чей-то абсолютно незнакомый ему голос продолжил за него счет, когда он перестал считать в уме. Что это! Он откинул одеяло и оторопел... В шаге от него весело потрескивал костер. Глазам его предстала спина человека, стоявшего на коленях возле костра и что-то там вершившего. Этот человек и вел счет, который долетел до его ушей.

– Чего мне спину своим взглядом палишь? – Спросил человек у костра, поворачивая к нему свое лицо. – Лучше объяви уж, откуда взялся на мою голову вчерашним вечером. С той поры от тебя не отхожу. Все в чувство привести никак не мог. Хотя в народе слухи ходят, что в лекарстве очень даже неплохо кумекаю. Вот отвар тебе очередной готовлю. Тут все травы и ягодки по точному счету в котелок бросить полагается. А ты чего во сне считал?

Мужик снял с рогатинок котелок, висевший над костром, и накрыл его какой-то тряпицей, извлеченной из его заплечного мешка, лежавшего рядом с ним.

– Чего молчишь? Немой? Пока отвар приостынет, выкладывай, откуда взялся. Как по имени то тебя называть? – Продолжал человек у костра.

– Семен я. Котов. Из жилищной управляющей компании я. – Представился наш горемыка.

– Семен? А меня Михайлом зовут. Остапов. Из Зеленых Углов. Лекарь я. Или знахарь. Всяк, по-своему называет. В Залежном мужика бревном придавило. Зван был по-

мочь, чем смогу. Ничего. Недельку провозился да и поставил на ноги. Домой брел, когда на тебя тут натолкнулся. В бреду. Все кого-то отгонял словами да чему-то счет вел. Числа такие высчитывал, что мне с тобой ровней не быть. Откуда так наловчился? А что это у вас за жуки такие, которые всеми командуют? С чем их едят? И управляющие у вас компанией держатся. У нас у помещика Дегтярева один управляющий на все имение. И управляется. Люб он хозяину. Тот его совсем городским обрядил. Ходит, как петух, весь разноцветный.

– А скажите мне, Михайло Потапов, куда это меня нынче занесло и какой год на дворе? – Поинтересовался Семен.

– Видать, тебя, милоч, еще и по голове чем-то стукнуло, коли память отшибло. Какой должен быть, такой он ныне и есть на дворе. А находимся мы в лесу, помещика Дегтярева. Тут недалече и домик лесника его. Хороший мужик. Помог мне тебя тут обустроить. Дал и провианта немного, чтобы прокормиться могли. С утречка, если в себя окончательно придешь, помогу выйти на нужную дорогу, да и разойдемся каждый в свою сторону. Тебе куда?

– Не знаю! – Вырвалось у Семена.

– Вижу, мозги твои еще на место ставить придется. Со мной пойдешь. Вспомнишь про себя все, что надобно, тогда и отпущу. Не возражай. Я постарше буду. Знать, слушай слова мои.

– Хорошо... – Равнодушно отозвался Семен, кото-

рый стал ощущать себя так, словно память ему и в самом деле отшибло.

– А поначалу к леснику заглянем. Отблагодарить надобно за дела его добрые...

Утром, как и наметили накануне, Семен с Михайлом заглянули к леснику. Тот в самый раз чаепитие на полянке возле дома с гостем своим устроил. Управляющий из усадьбы помещика Дегтярева пожаловал. К барскому столу надобны были дичь да ягодка лесная. На вновь прибывших этот человек, смотрел свысока и очень надменно.

– Кого еще к тебе тут принесло, Борис Игнатович? Неужто со всякими лапотниками-оборванцами, невесть откуда забредшими, ныне дружбу свел. Негоже то. Мы с тобой, друг мой любезный, не ровня теперь совсем этим проходимцам. Гони их куда подале.

– Чего заважничал так Авдей Авдеевич? Забыл разве, как сами из деревенских халуп повылазили в люди? – Попытался урезонить управляющего лесник.

– Может, попытает нас, господин управляющий, на что пригодные? – Поинтересовался Семен. – Глядишь, помощь, какую никакую, от нас поймее.

– На что способен ты, чучело огородное? – Язвительно спросил управляющий.

– А ты устрой экзамен. – Но видя, что слово «экзамен» поставило управляющего в тупик, тут же поправился. – Спрос

какой учини. Может, и понравятся ответы.

Авдеей Авдеевич важно стал задавать задачи по арифметике, которые решил бы любой второклассник средней школы. От удивления, как быстро Семен все решает, управляющий даже рот открыл.

– Откуда такой взялся? – Спросил он строго.

– Не помнит он того. – Вставил свое слово Михайло. – Я его у дороги нашел совсем без памяти. Вот, на ноги поставил. А память вернуть не удалось.

– Пойдешь ко мне в помощники? – Спросил Семена управляющий. – Экономом при себе поставлю. Будешь счет вести хозяйству барскому. Согласен?

– Чего раздумываешь. – Шепнул на ухо Михайло. – Соглашайся. Такое редко кому выпадает.

– Готов попробовать! – Заявил Семен.

– Не пробовать, а трудиться ты у меня будешь на полную силу. За то харч поставлен будет и пятиалтынный в месяц, коли все осилишь, да ладно справлять будешь. И дружка твоего возьму на мукомолку. За харч опять же. Ну... ему гривенник положу, коли прыть проявит. Случиться может, что и лекаришке нашему подмогу какую сделает. Состарился тот совсем да больно к чарке пристрастен. – Твердо распоряжался Авдей Авдеевич, словно противиться тут его воле никто и посметь не должен. – Идите пока оба в усадьбу. Я вас верхом догоню после.

– На счастье ты мне, с небес словно свалился, Семен! – Заявил Михайло, как только они покинули место, где стояла избушка лесника. – С роду не ждал такого предложения. Былем векую. Сам себе все собрать и сготовить всегда должен. А тут на харч сытный садят. Еще и гривенник в придачу. О благодати такой и думать не мог. Тем более не раз слышал, каков скупердяй этот Авдей Авдеевич. А тут – на тебе. Взял ты его чем-то, хотя и башка наперекосяк.

– Поживем – посмотрим. Так мой дед любил говорить. Царство ему Небесное! Говаривал, что жить первые пятьдесят лет тяжело. Потом привыкаешь. Ему верить можно. Он сто один год прожил. И вторые пятьдесят осилил. Только мне для начала одежку поменять бы. Видел, с каким удивлением лесник на меня смотрел? Не поможешь ли как-нибудь. – Попросил Семен.

– Выпроси у Авдея одежду какую старую, что ему уже не надобна. Вы с ним, вроде как одинаковые в теле. Если зажмет, пообещай с расчёту расквитаться. За пятиалтынный приодеться можно. Думаю, сговоритесь. А теперь сказывай, что про себя помнишь. Дорога веселее пойдет.

«Чего бы ему насочинять такого, чтобы поверил?» – Подумал Семен, когда из-за кустов навстречу им ступила молодая женщина и, злобно глянув на Семена, закричала:

– Ты где это все разгуливаешь, пакостник?! Третий день ищу пропащего, а он уже и товарищем обзавелся. Такой же гуляка, как и ты?! – Шумела женщина, строго насту-

пая на Семена. — Что это ты в такое чучело обрядился?

— Попрошу без оскорблений! — Не сдержался Семен. — На мне нормальная джинсура. Почти последнего писка! Если тупите в этом вопросе, то язык попридержите. Сама как оделась? Поди, из сундуков прабабушки шмутье вытащила? И вообще: кто такая?

— Уже и не помнишь? За три дня все мозги растерял. Жена я твоя. Матрена!

— Спаси меня Бог от такой супружницы! — Перекрестился Семен. — Я, Слава Богу, холостяк.

— Поглядите на него, люди добрые! — Вскричала в сердцах Матрена, хотя всех людей тут было трое, если взять в расчет и ее саму. — Дурнем прикидывается! Слова какие взял откуда-то!

— Верно. Путаешь ты чего-то, Матрена. — Вмешался Михайло. — Не здешний он вовсе. Потому мужем твоим быть не может. Какие приметы особые у мужа твоего есть, которые не всякому известны? Глянем, есть ли они у Семена.

— Семена... — Растерялась Матрена. — У моего Петра возле пупа большое пятно родимое. Рыжее такое. Пусть явит то место нам с тобой!

Семен тут же задрал рубашку и чуть приспустил штаны, оголяя пуп. Никакого родимого пятна у него не оказалось. Матрена же поначалу замерла, словно окаменела, а затем побежала назад в ту сторону, откуда появилась, крестясь на ходу.

– Что за баба странная? Откуда она тут взялась? Кабы с барской усадьбы, то Авдей бы тоже в тебе знакомца разглядел. Однако, по иному вышло. Иных жилых мест поблизости нету. Неужто, она из-за мужика из Кисловки добралась. Двадцать верст отмахала. Не вижу тогда оправдания поступку ее. Откуда могла в голову мысль заглянуть, что сюда именно мужик ее попер? Это, как иглу в стогу искать. Странно все как-то. Сначала ты не весть откуда, теперь баба эта под стать тебе. Еще и лицо знакомое разглядела. Чудеса! – Михайло почесал затылок и замолчал, окунувшись в какое-то раздумье и что-то бормоча себе под нос. Вскоро, их догнал и Авдей. Теперь оба слушали его наставления, как вести себя должны на усадьбе. С кем в дружбу вступать, кого сторониться. Заодно и решил вопрос с одеждой для Семена, заручившись тем, что тот не будет ждать положенных ему денег два месяца.

Глава 2. Так в народе говорят

Усадьба под названием Старый Скол, принадлежащая отставному капитану Дегтяреву, была обширной. На ее территории имелся достаточно большой лес, служивший завистью соседей, который постоянно искали предлога навестить хозяина с целью походить по лесу с ружьем, чтобы душу охотника успокоить и какой-никакой дичью себя побаловать. Протекала тут и река густо заселенная всякой рыбой. Знатную уху наловчился хозяин усадьбы готовить. От ее аромата голова кружилась. А про вкус и сказать нечего. Редкого вкуса ушица! Был тут и луг выпасной и поля зерновые. Богато жил помещик Дегтярев. Усадьбу эту дед его – Василий Павлович Дегтярев, полковник драгунского полка – в награду за доблесть в войне с Наполеоном от царя Александра получил вместе с орденами. Теперь внук, Василий Дегтярев, землями этими владел с супругой своей. Доход имел большой, а потому проживал большее время в городе Рязани в большом двухэтажном доме. В поместье наезжал раза три-четыре за год. Тогда-то и набегали к нему все соседи. Охота, вечерние застолья с картами и вином быстро съедали те дни, на которые барин покидал в городе свою жену и двух отпрысков. Получив отчеты управляющего о ходе дел вместе с накопленным барышом от удачно продаваемых продуктов деятельности его крестьян, Василий Дегтярев садился в свою

коляску, запряженную породистым рысаком и повелевал кучеру везти его к семье, постепенно оттаивая от обильных возлияний.

По причине выше описанных обстоятельств Авдей Авдеевич являл собой полную замену барину со всеми вытекающими обстоятельствами. Был он тут и судья, и закон, оставаясь всегда верным псом своего хозяина. Даже при возможности в деньги хозяйские запустить руки себе такого не позволял. Разве что иногда, по малости, дабы побаловать себя чем. Знал о том помещик. И всецело доверял своему управляющему. Положив ему оплату труда его в триста рублей в год. Поскольку семьей Авдей Авдеевич не обзавелся, денег этих ему было «за глаза». Свой «капиталец» скопил. Мечтал отпроситься со службы когда-то, да в город укатить. Там открыть ресторацию какую-нибудь и жить себе безбедно до конца дней.

Ныне осуществление мечты его стало приближаться. Встреча с Семеном сразу же положила начало к приближению конца службы у помещика. Грамотный мужик. Вона как считает. А то, что прежнюю жизнь забыл, так то только в пользу. Некуда ему ерепениться. Подучит его Авдей Авдеевич мало-мальски делам, коими сам занят, да и предложит взамен себя барину. А там и мечты все сбудутся.

По прибытии в усадьбу Авдей Авдеевич определил Семёна на проживание в барском доме в одном крыле с собой, в соседней комнатке, где стояла одна кровать с пуховыми пе-

ринами и подушками, а также шкаф для одежды и тумбочка, на которой разместились небольшой тазик и кувшин для умывания. На крючке, над тазиком висело белое, вышитое петухами по краям, полотенце. Окошко с чисто вымытыми стеклами глядело в сад на сиреневый куст, который почти закрывал собой иной обзор из окна.

– Кушать с тобой, Семен, будем в столовой. Горничная кликнет. Нынче отдыхай, знакомься с местом, а с завтрашнего утра начнем дела осваивать. Одежду, обещанную мной тебе, скоро принесут. – Пояснил Авдей. – Спутника твоего в дворовую избу определяю. Вместе с лекарем жить будут. Комната у того большая. Тесно не будет. Заодно один другому чем-то помогут. Вот так вот...

Увиделись с Михайлом только несколько дней спустя, когда заглянул Семен на маслобойню для фиксации произведенного товара, готовящегося к отправке на городской рынок, где, по установившейся традиции масло продавалось одному и тому же купцу, ведущему торг. Цены были обговорены Авдеем Авдеевичем заранее. Пока возницы загружали пару телег, Михайло отозвал Семена в сторону и поведал ему то, что разузнал от дворни про Матрену, случайно встреченную ими на дороге.

– Не простая это баба! – Взволнованно заверил Михайло. – Зазря ни с кем не встречается. Сказывают, что с кем-то из нас вторая встреча будет. Плохо это. При второй встрече заморочит голову и уведет с собой в лес. Куда? А ни-

кто не знает. Возврату от нее никому не было, потому и рассказать никто не смог бы. Бродит эта Матрена тут уж множество лет. Еще дедов ныне живущих с собой уводила куда-то. Канули безвестно. Теперь я в одиночку на лесную дорожку больше не ходок. Коли повстречается – второй встреча обозначится. Понимаешь? И тебе того же присоветую. Осторожен будь!

«Знал бы ты, каким манером я сюда попал! Давно бы от меня прятался.» – Подумал Семен, не придав значения услышанному рассказу Михайлы. А, вскорости, совсем забылза делами об этом случае.

Прав был Авдей Авдеевич, когда говорил о большой загруженности делами. Больно болтаться без дел не доводилось. То в город съездить надо, то в монастырь за их товаром, чтобы потом с прибылью себе в городе перепродать. До города далеко, оттого монастырские сами туда не ездят. По их заказам и им что-то привезти надо. То на поля, то на луга, то в иное место. Наловчился Семен в седле держаться, как заправский наездник. Авдей Авдеевич, помощником обзаведясь, теперь из имения почти вообще не выходил. Все с бумагами возился, приводя их в абсолютный порядок и, периодически, призывая к себе Семена для ознакомления с ними. Теперь уже и Семен точно знал, что проживает в Рязанской губернии. И какой год на дворе тоже четко понимал. Почти на полторы сотни лет назад чем-то, или кем-то заброшен. Хорошо хоть в России был остав-

лен, где сохранялась возможность общения с окружающими. Но, что с ним произошло, кто мог иметь в тои интерес, он никак не сумел догадаться. С народом в поместье был уже знаком, но держался особняком, никому, кроме Михайлы дружеских отношений не высказывая. От последнего слышал, что прослыл в народе нелюдимым воображалой и особой любовью с их стороны не пользовался. В силу занятого им положения в поместье, каждый встречный усердно раскланивался при встречах. Мужики даже скинутыми головными уборами земли касались в низких поклонах. Но все смотрели на него холодными, безразличными глазами, словно на неодушевленный предмет. Правда, две девки на выданье и одна вдовушка молодая зыркали на него горячими взглядами полными надежды на внимание. Только и их обходил Семен стороной, чем стал вызывать уже и насмешки в свой адрес. Коли с девицами и надобно было грань держать, то со вдовой ему простили бы любые отношения. На то она и вдова. А сам он холост.

Следующий приезд Василия Дегтярева пришелся на первый октябрьский снежок. Соседи-помещики каким-то чутьем разузнали о его прибытии и тут же увлекли его на охоту.

– Самое время зверя тропить! – Твердо заверил один из соседей, понуждая Дерягина облачиться в охотничий костюм и снарядиться для охоты.

– Завтра поговорим! – Оборвал барин, подступившего к нему с разговором, Авдея. – Коня оседлать повелел? Гон-

щики с собаками готовы? Вот и ладно! Терпи до завтра.

И группа всадников выехала с усадьбы.

– Чего хотел, Авдей Авдеевич? – Поинтересовался Семен. – Что-то не так у нас?

– Все так. Все так. Свое решить хотел. Сокровенное. Теперь уж откроюсь. Хочу отпроситься со службы и в город съехать. Хочу сам свою жизнь строить там. Может, и в жены кого подберу. Не стар еще совсем. Только за сорок перевалило. Еще и деток нарожать успеем. Должен иметь продолжение род Авдея Силина! Один я мужик, среди дюжины девок, у отца был. Оттого рано и в работники пошел, чтобы помочь ему сестер приданым снабдить. Теперь я волен решать все для себя одного. Завтра же и решу. А за меня тебе, Семушка, остаться придется. Годишься ты к тому со всех сторон. В том убедился. А у меня глаз на людей наметан. И дружок твой не подвел. За малый срок заслужил, чтобы я его приказчиком в маслобойне поставил. Лекаря нашего приструнил. Теперь народ к ним за помощью с разных краев свои болезни везет. Добрая слава о том в округе пошла. Барину нашему то очень по нраву.

– Меня-то спросили бы. Охота ли такое ярмо на шею вешать? – Обиделся Семен.

– А что у тебя лучше в этом мире есть? Кабы вспомнил откуда попал сюда... Не противься делам моим. Я тебе помог, ты мне помоги. – Остужал его Авдей. – Соглашайся. Надеюсь на тебя.

– Ладно уж. Прав ты Авдей Авдеевич. Некуда мне податься. Послужу уж тут. Согласился Семен.

*****

Три года уж в управляющих Семен. Помещик не нарадуется такой замене. Везде управляющий его успел что-то, но привнести новенькое в устоявшийся годами уклад жизни. Маслобойку расширил. Оборудование обновил. Сумел через уездное начальство добиться в губернских канцеляриях квоту на порубку леса. Лесопильню построил. Новый доход в карман хозяину потек. Потом пчел завел. И медок свой заимели. Тоже спрос в городе. Заодно воском в монастырь приношения делал от имени хозяина своего. От того настоятель еще большим уважением к помещику проникся и где только мог всячески поддержку ему оказывал. Теперь уже и себе Семен двух помощников из города привлек. Одного по механической части. Второго – по торговой. Одна мысль мучила все время, неотступно засев в голове: сколько времени его тут держать будут. Не пора ли в родную спальню. Пусть себе светит этот надоевший фонарь. Пусть и сны любые донимают...

Глава 3. Вторая встреча

Воронок весело перебирал своими стройными ногами с белыми отметинами над копытами, создававшими видимость натянутых носок. Любимая им рысь никогда, казалось, не утомляла его. Такой аллюр устраивал и Семена. В ином случае он пустился бы в дорогу верхом. К верховой езде уже давно привык. Но тут надо было везти на соседнюю усадьбу лекаря и Михайла, потому пришлось запрягать коляску. Соседа-помещика сильно подрал кабан-подренок во время охоты. Лекарь местный обратился за помощью в Старый Скол. Нужно было спешить и в то же время дорога, которой пользовались для колесных экипажей очень редко, никак не давала возможности ускорить движение. И без того казалось, что у всех скоро внутренности оторвутся. На одном из спусков с поворотом коляску закинуло на обочину и положило на бок. Пассажиры, в раз, оказались лежащими на земле.

И тут Семен увидел Матрену. Она шла к нему, грозя указательным пальцем правой руки. Точно так делала мама Семена в его детстве, когда он совершал не совсем хороший поступок.

– Чего же не являлся так долго? – Строго спросила Матрена, подходя к Семену. Три годочка прождала. А ты все не являлся. Теперь вот встретились...

– Откуда ты тут взялась? – Удивился Семен.

– Это ты тут взялся. А я местная. Отсюда и родом. Давай, вставай! Чего разлегся. Коляска твоя с врачами уж поди полпути проехала. Догонять будешь? Как? Дорогу-то знаешь?

– Знакома уже мне дорожка эта. – Заявил Семен, вставая на ноги. – Не единожды езжена.

– А ты приглядиись хорошенько, Семушка! – Посоветовала Матрена. – Может, не все тут тебе знакомо.

Семен огляделся и увидел вокруг себя ровную стену леса, в которой не просматривалось ни единой просеки, по которой мог бы двигаться конный экипаж.

– Что за чертовщина?! – Невольно воскликнул он.

– Зачем чертей поминать? Да и нет таких вовсе. – Наизрядительно заявила Матрена. – Народ в старину напридумывал рогатых тварей на козлов похожих. И ты туда же. Вроде бы грамотный человек. Научкам разным обучен, а несешь чепуху, как последний лапотник с краю деревни. Все тебе проще объяснить могу. Надобен ты кое-кому. Потому и сюда вызван был и сроку своего дожидался. На тебя звезды указали. Скоро сам все увидишь.

– А как же дела мои в имении?

– Там о тебе забудут скоро. Что долго толковать, когда Матрена в очередной раз мужика увела. Слышал о проделках моих? Михайло видел меня тут. Он все и обскажет в красках, какие ему надумаются. Пошли уже. – Произнесся

эти слова, Матрена шагнула вперед, и лес расступился перед ней, стеля под ноги зеленую травку тропинки.

Идя вслед за Матреной по узкой лесной тропинке, Семен обратил внимание, что, шагах в десяти позади них, лес вновь становится сплошной стеной, а след тропинки исчезает. Сознание наполнили те самые тревожные чувства, которые он когда-то испытывал, пробуждаясь в своей спальне. Матрена шла молча. Что-то в ее обличии постепенно менялось. Что именно, Семен сразу не распознал. Потом до него дошло, что сменилась одежда. И не только. Исчез головной убор, сорока, который был обязателен к ношению для женщины. Вместо него ото лба к затылку русый волос, заплетенный в толстую длинную косу, окаймила широкая алая лента, завязанная на затылке бантом. Темно-синий сарафан с обшивкой кромок из такой же алой ткани, из какой была сделана и лента, достигал подолом щиколоток ног, обутых в мягкие кожаные тапки. По низу подола были в три ряда нашиты алые ленты шире той, какой были перехвачены волосы на голове. Из-под сарафана виднелись ворот расшитый яркой вышивкой и рукава, у которых манжеты были покрыты таким же узором. Когда же Матрена обернулась к нему, чтобы предупредить о завершении их лесного пути, Семен остолбенел. Перед ним была молодая красавица, которая совсем мало напоминала женщину, обряженную в поневу, которую он видел раньше.

– Чего вылупился? Девиц не видал на веку своем? – Стро-

го спросила Матрена.

– Не буду врать. Видел. Порой за несколько дней столько, сколько в ваших краях за всю жизнь не увидишь...

– Тогда, чего замер? Или я не такая, как все? У меня что, рога растут?

– Как раз наоборот! Красотой твоей ошеломлен. Таких красавиц и в интернете не сыщешь! – Выдал Семен комплемент.

– Скажешь тоже! – Строго произнесла Матрена. Но Семен понял, что слова его пришлись Матрене по нраву. – А интернет твой что? Бабий городок какой? Это как у султанов? Дядька Дан рассказывал мне в детстве о таких и даже показывал. Грозился, коли непослушной буду, отдать меня туда, чтобы сварливые бабы мне жизнь исковеркали. Шутил! Никуда он меня не отдаст. Кто же ему еду готовить будет да за порядком присматривать. В одиночку он тут такой хлев разведет, что за год не приберешь. Вот и пришли. Сам скоро все увидишь...

Лес внезапно окончился и глазам Семена предстал небольшой городок, огороженный от внешнего мира высокой каменной стеной с бойницами. В точности такой, какие доводилось видеть в фильмах о средневековье. Стена городка окружена была широким рвом, наполненным водой, на поверхности которой можно было наблюдать стайки уток и гусей, равнодушно отнесшихся к появлению Семена и его спутницы. Только они подошли к берегу, как от стены

отделился тяжелый мост и, скрепя толстыми цепями в уключинах, пристроился верхним краем у их ног. При этом никого из живых душ на стене заметно не было.

– Пошли! – Матрена взяла Семена за руку и увлекла за собой.

Как только они ступили за арку в стене, мост вернулся в свое прежнее положение, являя собой одновременно и защиту входа. Откуда-то выскочил большой белый пес и, мимоходом таякнув на Семена, стал ластится к Матрене.

– Добряк! Рад? Хороший ты мой! – Гладила Матрена пса по его лохматой голове, на что тот откликался поскуливанием, которое никак не вязалось с его размерами. – Фроська! Опять спать где-то приноровилась! Где квас клюквенный для гостя?! Поручу Степану вожжами тебя на конюшне отходить для учения уму-разуму!

– Тута я, хозяйка. – Вынырнула откуда-то девица лет шестнадцати от роду. – Куда я тут деваться могу? Это в иных местах все, как у людей. А тут шагу не ступишь без всяких штучек колдовских. Вот и квас. Пей, дорогой гость, с дороги больно полезен. Его у нас бабка Симониха творит. Большая мастерица.

Отхлебнув квасу из поданного Фросей кувшина, Семен отметил, что подобного качества напиток пробует первые, хотя ранее доводилось пробовать одноименный, разлитый в пластиковые бутылки.

– Хорош квасок! – Искренне похвалил он.

– Сведи гостя к колодцу. Пусть пыль дорожную смоем. Да захвати для него рубаху свежую. Потом к столу приведешь. Время уже полдничать. Всех собирай. Дядя все одно познакомить Семена с остальными пожелает. – Распорядилась Матрена и в сопровождении Добряка направилась к высокой башне, стоявшей в отдалении от иных строений.

– Куда это я попал? – Спросил Семен у Фроси. – Узнаешь еще. Не все в раз. Мне велено умыться и переодеть да к столу привести. На иное повелений не было. – Проговорила девица и больше не произнесла ни одного слова, пока не помогла Семену умыться, поливая его водой из висящего на цепи ведра.

– Примеряй рубаху. Твою стирать, или выбросить? Тут у нас этого добра без счета. Ладно, на тебе сидит. Вот, поясок надень. Хороший. Кожаный. Как у самого Дана – хозяина нашего. Он для тебя передал. Когда Семен опоясался подаренным поясом, то почувствовал прилив сил и бодрости. Словно каким-то соком чудодейственным наполнилось тело его.

– Теперь можно и в трапезную! – Уверенно заявила Фрося. – Одно учти, когда войдешь, кланяйся в пояс с порога всем, кто там будет. Уважение выскажи. Так у нас тут поставлено.

Глава 4. В трапезной

Трапезная представляла собой длинную прямоугольную комнату с двумя окнами на одной стене и двумя же дверями, расположенными по торцам помещения напротив друг друга. В центре комнаты стоял длинный стол, на скамьях вокруг которого восседало около двух десятков мужчин, одетых в такие же рубахи, какую получил Семен от Фроси. К дальнему концу стола было придвинуто большое кресло, которое занял седой человек с длинной бородой и усами. На голове у этого человека была надета круглая шапочка вроде турецкой фески. Он единственный за столом сидел в головном уборе. На втором кресле, которое было вдвое меньше первого, сидела Матрена, голова которой была украшена венком из белых цветов.

– Приветствую всех! – Громко произнес Семен и низко поклонился.

В ответ на его слова все сидевшие за столом встали и легким поклоном головы ответили на приветствие. Седовласый мужчина, восседавший на кресле, приветствовал его взмахом руки, не вставая с места. – И тебе наш привет! – Произнес он сочным басом, которого Семен никак не ожидал от старика. – Проходи. Присаживайся вот сюда, на свободное место. – Указанное Семену место оказалось рядом с тем, кто восседал на кресле по левую от него руку. А бас зазвучал

чал дальше. — Призвал я к нам нового сотоварища. Три года по земным измерениям проходил он испытания, возложенные мной на него. Не владея даже азами ведовства, он сотворил много чудных и полезных дел, рассчитывая только на свой рассудок. У него все толково получилось. От того здесь он ныне, как равный среди всех вас. А ведовству обучен мной будет. Перед тобой, Семен, лучшие мои ученики. Когда-то и их призвал в городок свой, чтобы открыть им скрытые таланты их, наделить ведовскими навыками да послать туда, где нужда в них великая. Рядом с ними помощники их. Это только в книжках разных, которые довелось тебе читать, ведуны в одиночестве, да где-нибудь в лесном или пещерном уединении ютились. Не так все! Ведуны более всего нужны тем, кто правит народами. Мал тот правитель или велик — едино все. Хочет каждый знать наперед: как сложится затея его с тем, чтобы соседа потеснить да земельки с народцем у него оттяпать, как доведется самому оборону сдержать, устоит ли. Много чего знать хотят люди, в руках которых многие судьбы зажаты. Тут мы и являемся на подмогу. Ныне сбор всем учинил в городке, чтобы видел ты, что не один на деле станешь обладать могуществом ведовства. Много твоих сотоварищей, с коими, если нужда в том грянет, в контакт вступить сможешь и поддержку обрести. Всему обучу тебя я — Дан, главный над вами ведун и потомок одного из могущественнейших магов, который когда-то с двумя своими сотоварищами принес дары новорож-

денному Иисусу и получил благословление его на дела богоугодные. Прости, что не спросил желания твоего участвовать во всем этом. Так принято уж из века в век. Маги и ведуны сами выбирают себе последователей, точно определяя свой выбор. А теперь всехприглашаю отобедать!

В трапезную вошла прислуга через обе распахнутые двери и уставила стол изобильно всяческой едой и напитками. Во время трапезы Семену удалось познакомиться поближе с теми, кто сидел за столом рядом с ним. И получить ответы на некоторые свои вопросы. Понял он, что не видать ему покинутой спальни еще очень долго, или совсем – никогда... Ошибочно оказалось впечатление, что все, кто сидел за одним обеденным столом, проживают в том самом городке, куда привела Семена Матрена. После того как с застольем было покончено, Дан ушел в обособленно стоявшую башню, куда призывал поочередно своих гостей группами по два-три человека. Ожидавший своей очереди Семен, был удивлен тому, что из всех вошедших вовнутрь, назад вышли только пятеро и, понуриив головы, стали в сторонке, о чем-то очень тихо переговариваясь.

– Куда остальные подевались? – Спросил он у стоявшей рядом Матрены.

– Отправились обратно туда, откуда были вызваны дядей. – Безразлично ответила Матрена.

– На чем? – Удивился Семен. – Просто переместились по заклинанию. И все... Чего тут странного? – Все также

безразлично ответила девушка. Потом спохватилась. – Ой! Прости! Забыла, что тебе все это еще не ведомо. Пошли уже! Наш черед. Те, кто возвратились назад из башни, чем-то провинились перед дядюшкой. С ними у него отдельный разговор будет позже. Да, да! Ведуны низших ступеней совершают ошибки и бывают за то наказаны. Но о том после... Ждать дядюшка не любит.

Глава 5. В башне

Длинная винтовая лестница без перил вела вверх. Сначала Семен с опаской ступал по узким ступеням, боясь оступиться и упасть вниз. Когда же он действительно оступился, и нога должна была соскользнуть в сторону проема, этого не произошло из-за того, что нога уперлась в какое-то невидимое препятствие. Семен понял, что и тут не обошлось без проделок ведуна. Матрена же спокойно шагала вперед, ничего не опасаясь. Видно, не впервой гуляет по этой лестнице. Лестница верхним своим окончанием уперлась в дверную арку в стене. Дверь была открыта и Матрена с Семеном ступили в большой круглый зал. Прямо против входа за столом, имевшим форму полумесяца, сидели шесть человек. Пятеро мужчин, своим одеянием и внешностью схожие с Даном, который восседал в центре, и одна женщина. Голову и плечи женщина покрыла ярким полупрозрачным палантинном, из-под которого проглядывались только отдельные детали платья, отливавшие серебристым блеском.

— Представляю Вам, собратья, нового избранника, за которым вел долгое наблюдение. Зовут его Семеном. В том мире, в котором жил он изначально, обучен был он разным наукам, которые могут быть надобны и в новых его делах. Конечно, все произойдет лишь тогда, когда одобрите вы сегодня мой выбор. — Произнес из-за стола Дан, указывая на Се-

мена рукой. – С племянницей моей вы уже знакомы. Она готова сдать экзамен на третью ступень. Если все эти вопросы мы с вами, дорогие собратья, решим, то Семен будет отдан ей в помощники для подготовки к экзамену на первую ступень.

– Какие же ступени у них? – Шепнул на ухо Матрене Семен.

– Шестые! – Ответила женщина, сидевшая за солом. – Никогда не шепчитесь в нашем присутствии. Это бесполезно. И это наказуемо! Хорошо, что вы новичок и обойдетесь без наказания.

– Милая Шэм! – Обратился к ней Дан. – Я не успел его ни о чем предупредить. Хотел, чтобы азы своего поведения он усвоил здесь и при вашем общем участии. – Верное решение. – Отозвалась Шем. – Совет ведунов состоит из равноправных членов, потому все мы должны быть в одной исходной позиции при проведении ознакомительной беседы. Первым делом я предлагаю утвердить племянницу Дана ведуньей третьей ступени и позволить дядюшке наполнить багаж ее знаний новой информацией. Мы все знаем ее способности, наблюдая за ней долгое время. Как вы на это посмотрите, собратья.

Возражений ни от кого не поступило.

– Ты можешь присесть тут, Матрена. Семен твой помощник и ученик. Потому ты должна знать, как прошла с ним беседа совета. – Произнес Дан, вставая за столом.

Матрена уселась на указанном ей стуле.

– Теперь ваши вопросы, собратья. – Продолжал говорить Дан, обращаясь к остальным членам совета. – Думаю, первое слово – даме. Нет возражений?

Возражений не поступило и Шем, не вставая со стула, задала свой первый вопрос. – Ты очень скучаешь по тем времени и месту, от которых был внезапно оторван для исполнения свой новой задачи?

– В общем-то, не очень. Взамен своего холостяцкого одиночества мужчины, воспитанного в детском доме, я получил кучу новых впечатлений. У меня не было настоящих друзей. Так, сослуживцы. Друзья детства разлетелись по стране. С некоторыми поздравляли друг друга с праздниками по скайпу. И все. Ой, простите. Вы, очевидно, не знаете, что такое скайп.

– Знаем! – Уверенно заявила Шем. – Это – жалкое подобие того, что я тебе сейчас продемонстрирую. Она произнесла какую-то фразу и за ее спиной, прямо в воздухе, возникло сначала светящееся пятно, а затем на этом пятне возникло изображение одного из детдомовских друзей Семена, которое было выхвачено из камеры его ноутбука.

– Что случилось, Семен? – Донесся голос. – Раньше ты стучал мне только по праздникам. А сегодня обычное утро. Я даже не успел собраться на работу.

Шем подала знак, чтобы Семен ответил.

– Привет Леха! Просто захотелось пообщаться. Все ли

у тебя в порядке? – Произнес Семен. – У меня все нормалек.

– У меня тоже. Если нет ничего важного, то я отключаюсь. На работу спешить надо. – Экран за спиной Шем погас.

– Я верю, что у него не осталось близких людей в его прошлой жизни и потому делаю вывод, что никому мы не нанедем душевные травмы, перенеся его в наш мир. Я – за его обучение и посвящение в ведунство.

– А не осталось ли у тебя в той жизни неоплаченных долгов, не отомщенных обид? – Спросил у Семена член совета, который сидел рядом с Шем.

– Неоплаченных долгов не было. Я редко брал в долг и всегда возвращал все ранее обговоренного срока. А обиды... Нужно ли мстить за них? Не лучше ли просто прекратить на какой-то срок общение с обидчиком. Время лечит раны. А мелкие раны обид затягиваются очень быстро. Или я не прав?

– Прав. – Ответил автор вопроса. – Потому заслужил и мой голос.

– Не разрушишь ли ты чьи-то надежды на будущее, уйдя из прежней жизни. – Задал вопрос другой член совета.

– У меня не было ни перед кем обязательств. Если вы имеете в виду наличие невесты, которой я давал обещание на брак, то знайте, что таковой обзавестись не успел. Был занят прокладыванием дороги в жизнь. Там, откуда вы меня выдернули, безродный парень, проживающий в общегитии и имеющий финансовую базу только за счет сти-

пендии и случайных мелких заработков, большого интереса у особей противоположного пола не вызывает. Всем нужны принцы... или, по крайней мере, сыновья зажиточных пап.

После этого была еще куча вопросов. Наконец, Дан предложил подвести итоги. И с заключительным словом выступила Шем.

– Ни одного надуманного ответа, Ни одной попытки покривить душой. Достаточно широкий кругозор. Считаю, что он прошел экзамен и должен быть принят в наше братство. – Твердо заверила она членов совета.

– Тогда давайте наречем его новым именем. – Вновь взял слово Дан. – То, с которым он жил до того в прежней жизни, должно быть навсегда забыто. Предлагаю назвать его Олегом. Это имя заслужило большое почтение, когда носил его один из наших братьев, севший на великокняжеский трон. Пусть же новый наш брат носит его с достоинством. А теперь хотел бы слышать ваше решение: куда должны быть посланы Марфа Олег, чтобы каждый из них мог доказать нам получение достаточного объема познаний, которые должны привести их на новую ступень.

– Я думаю, – произнес ранее молчавший член совета, – нам нужно отправить их в Лабундию. Это место более всего в данный момент подходит для их испытания. Правитель Лабундии находится в затруднительном положении, а рядом с ним нет достойных советников, чтобы наставит на верный путь.

– Верное предложение! – Поддержали остальные члены совета.

– Пусть будет так! – Заключил Дан.

Глава 6. В столицу

Два мула медленно брели среди песчаных барханов. Солнце нещадно палило землю своими яркими лучами. Путников, один из которых, судя по одежде, был женщиной, уже не спасали свободные одежды из тонкой ткани, которые всегда любимы жителям пустынных местностей.

– Хоть бы дождик наслала, что ли! – Бурчал едущий чуть позади мужчина. – Или ручей изобразила бы. Я уже скоро превращусь в мумию. Из меня с потом последние капли воды вытекают.

– Ты должен впредь знать, что в пустынях в эту пору дождей не бывает. Даже большинство колодцев высыхает. Здесь бывает сезон ливней. Он длится всего неделю. И эту воду нужно тянуть природе до следующих ливней. Потерпи немного. Вскоре мы встретим местных жителей, которые угостят нас водой и позволят отдохнуть в тени своих шатров. Мы должны выглядеть как обычные путники, которые волей судьбы и жестокостью разбойников, напавших на караван, с которым они шли ранее, оказались одни среди горячих песков, сумев сбежать с места нападения. – Ответила женщина.

– Мне казалось, что у вас, ведунов, все гораздо проще. Что захотел – то и получил. – Проговорил мужчина.

– Во-первых: не у вас, а у нас! Запомни это, Олег. А во-

вторых: в этой стране нет ведунов. В этой стране они зовутся магами. Запомни и это. А вот и долгожданные гости. — Марфа указала рукой на бархан, где были заметны два всадника, едущие в их сторону. — С этого момента ты Омар, а я Марьям. Я помогу тебе запомнить. Мне это легко.

— Кто вы, путники, забредшие в наши земли?! — Выкрикнул один из всадников.

— Мою госпожу зовут Марьям, она из рода Аль-Аддина — великого врачевателя. — Отвечал Олег-Омар. — Любимейшая и способнейшая из его учениц. Надеюсь, вам о чем-то говорит имя ее учителя. Мы ехали с охраной и купеческим караваном в земли Суджи, правитель которой попросил Аль-Аддина прислать к нему во дворец хорошего целителя. У него там сейчас какие-то войны с соседями и присутствие моей госпожи там просто необходимо. Но... Караван наш был разграблен разбойниками. Нам удалось избежать участи своих попутчиков только благодаря тому, что мы успели укрыться от глаз злодеев. Они уничтожили всех, присвоив товары и животных. Там пропала и вся поклажа моей госпожи. Не могли бы вы, почтенные, уделить несколько глотков воды моей госпоже. Она изнывает от жажды.

После этих слов всадник отстегнул от седла сосуд из сушеной тыквы, имевшей форму кувшина, и протянул Матрене-Марьям.

— Пейте, госпожа! Мы проводим вас к старейшине нашего рода и он решит, чем сможет помочь вам. Угостите водой

и своего слугу.

– Он не слуга мне! – Заявила Матрена, которую впредь мы будем звать Марьям. – Он мой помощник и член нашей семьи.

– Простите, почтеннейшая Марьям! Откуда мне было знать о том? – Следуйте за нами.

Вскоре, как и предсказывала Марьям, песчаные барханы уменьшились в размерах, и глазам предстал зеленый оазис, образовавшийся на берегах большого ручья. С два десятка шатров типа тех, какие разбивают бедуины, были разбиты по берегам ручья, прячась в тени нескольких финиковых пальм. Навстречу прибывшим путникам сразу же высыпала гурьба подростков. Они с любопытством осматривали незнакомцев. Сопровождавшие всадники пригласили Марьям и Омара спешиться и проследовать ко входу в самый большой шатер.

– Подождите тут! – Сказал один из сопровождавших и скрылся за пологом шатра. Спустя некоторое время он возвратился и пригласил Марьям и Омара войти в шатер. У противоположной от входа стены на мягком топчане возлежал седобородый старец, который был одет в красный халат, расшитый разноцветным орнаментом и синие шаровары. Халат по талии был перехвачен широким поясом из шелковой ткани с кистями на концах в несколько раз обернутым вокруг тела. Правым боком он упирался на подушку в форме валика. Такая поза позволяла ему свободно держать в руке пиа-

лу, в которую стоявший за его спиной слуга понемногу подливал душистый чай, заваренный с какой-то пряностью. Он пригласил гостей присесть на ковер с двух сторон низенького столика, стоявшего перед ним у тахты.

– Присаживайтесь. Попейте чайку. Расскажите откуда вы и что с вами произошло. Угощайтесь сладостями, пока мои слуги приготовят нам жаркое из молодого барашка. Меня зовут Улемом. Я старейшина этого рода и потому решаю судьбы всех, кто попал к нам. Говори, женщина!

Марьям пересказала старейшине ту историю, которую сама и сочинила. Потому на дополнительные вопросы отвечала быстро и без запинок. Так прошел обед.

– Если все было так, как ты рассказала мне, женщина, то к вечеру я услышу подтверждение. Вы будете свободны в выборе своего пути, если иного не пожелает правительница Лабундии, высокочтимая и несравненная Зейна, да будет прославлено имя ее!

– Позволь тебя спросить, о мудрейший! Отчего нам нужно будет ждать еще и решение правительницы Лабундии? – Спросила Марьям.

– От того, женщина, что только накануне вашего прибытия сюда из дворца правительницы заезжали гонцы, которые указали нам направлять ко дворцу каждого, кто заявит о своем умении к врачеванию. Наследник престола сильно болен. А придворные лекари ничего не могут сделать. Коли вы окажетесь теми, кто нужен высокочтимой и несравненной Зей-

не, то вы получите свою награду, а я – свою. Всем, при таком раскладе, будет только польза. Потому будь готова явиться ко двору. Конечно, если все сказанное тобой было правдой. – После этих слов Улем позвонил в колокольчик. – Проводи этих двоих. Женщину отведи на половину моей жены, а ее помощника пристрой куда-нибудь.

Солнце уже оставило над горизонтом только верхнюю кромку своего оранжевого диска, когда за Омаром прибежал слуга и потребовал, чтобы он срочно бежал вслед за ним к старейшине.

– Ты сказала правду женщина! – Довольно известил Улем, когда Марьям и Омар заняли места у столика. – Завтра с утра вас проводят в стольный Тамыш, где вы докажете свои способности, или... – Что означало это «или» было ясно без продолжения. – А сейчас кушайте.

Утром взамен мулов обоим были выданы оседланные верховые лошади и в сопровождении все тех же двоих всадников, они отправились в столицу.

На некотором отдалении от стоянки рода Улема под ногами коней песок незаметно перешел в равнину горных пород. То здесь, то там в расщелинах появлялись жиденькие кустики кустарников, соседствующих с пучками травы. Дорога все время ввела вверх, уходя к горному хребту, сначала возникшему на горизонте серой лентой, очертание которой размазывались плотным маревом, висящем в раскаленном воздухе. Потом появились поросли деревьев с жесткими листья-

ми в кронах. В камнях зашумела неширокая, но очень быстрая речушка. А лента на горизонте обрела форму слившихся воедино вершин горного хребта.

Тут путники натолкнулись на первое селение, жилища в котором были сложены из каменных плит, уложенных на глиняный замес. Грани плит не обрубались и снаружи они напоминали растопыренные перья птицы. Таких домов в селении было около трех десятков. В одном из них Марьям и Омара обильно угостили вареным вяленым мясом с лепешками и прохладной простоквашей, в которой были замочены зерна каких-то растений. Все было очень вкусно приготовлено.

Потом, когда началось традиционное чаепитие, хозяин жилища, представившийся гостям как глава селения по имени Фарад, завел беседу, целью которой было узнать как можно больше о своих гостях.

– Мы живем в стороне от большой дороги. Вы случайно попали к Улему. А от его стоянки в столицу через наше селение лежит самый короткий путь. Гости у нас бывают редко. Пастухи увели скот на летний выпас. В селении только я да женщины с детьми. Еще немощные старики, у которых не хватило силы, чтобы увязаться за пастухами. От вас хот услышу, что в мире делается. Любопытный я. Чаепитие продолжилось с полчаса, когда один из сопровождавших Марьям и Омара в столицу, с поклоном просил Фарада позволить продолжить путь, так как засветло желатель-

но попасть в город Набус, в котором намечен ночлеФарад не возражал, и маленький отряд вновь пустился в дорогу. Спустя примерно три часа перед глазами путников представало красивейшее горное плато, ласкающее глаза обилием яркой зелени. Стройные деревья разных пород, густая трава. Вся эта растительность благоухала свежестью. В центре плато возвышалась огромная скала, напоминавшая своей формой громаднейший пенёк ровно спиленного каким-то невообразимым великаном-силачом дерева, которое своей вершиной должно было уходить далеко за облака. На плоской поверхности скалы стоял город, обнесенный стеной из тесаного камня со сторожевыми башнями на шести ее углах. В город вела высеченная в скале дорога, по которой могли проехать одновременно не более трех всадников в ряд или одна хозяйственная повозка, запряженная парой коней или волов. Дорога, постепенно приближаясь к вершине скалы, делала полукруг, оставаясь все время под наблюдением воинов,

несших стражу на стене. В случае необходимости уничтожить врага, который попытался бы проникнуть в город, стрелкам не представляло большой проблемы. Спрятаться тут было негде.

– Это Набус. Город, в котором мы заночуем. – Пояснил один из сопровождавших всадников. – Это – княжество Заман. Правителем тут светлейший князь Азат. Он – младший брат отца правительницы Лабундии богоподобной Зейны. В городе есть хороший постоялый двор, где все мы раз-

местимся на ночлег. Завтра же, когда солнце подойдет к полудню, мы прибудем в Тамыш.

Ворота, ведущие в город, были распахнуты. Стража у ворот о чем-то поговорила с посланцами Улема и после того дала дозволение всем четверым проехать за ворота.

– А тут не все так просто, как может показаться с первого взгляда. – Тихонько сообщила Марьям Омару. – Я чувствую присутствие деяний нашего собрата-мага. Вокруг дворца князя выставлена магическая защита. Правда, это не очень сильный маг. Но хотелось бы знать: откуда он взялся на нашем пути, если о том не известно совету? Чем он тут занимается? К чему прибег к использованию магии при защите дворца? Нам нужно будет отыскать его.

Постоялый двор представлял собой Большую площадку, в центре которой стояло длинное прямоугольное здание, выложенное, как и все иные строения в городе, из тесаного камня. С обеих сторон у стен стояли длинные коновязи, к которым были привязаны несколько верховых лошадей и две конные упряжки. Хозяин приветливо встретил гостей, поинтересовавшись, какие комнаты они желали бы занять. После недолгих переговоров Марьям и Омара разместили в двух соседних комнатках, а людей Улема в комнате побольше, с двумя кроватями, в другом конце коридора.

– Как удачно все сложилось с размещением! – Выразил удовлетворение возможностью пообщаться со своей наставницей Омар.

– Мне это не составило большого труда. – Улыбнулась в ответ Марьям. – Нам не обязательно все время находить-ся под присмотром этих двух сыновей пустыни. Нам нужна будет вечерняя прогулка после ужина. Выждав время, когда сыновья пустыни ушли в свою комнату, чтобы предаться сну, Марьям и Омар вышли из приютившего их здания.

– Куда вы, на ночь глядя? – Раздался за их спиной го-лос хозяина постоялого двора. – Стоит ли разбудить ваших провожатых, чтобы они присоединились к вам? Город-то вам не знаком. Всякое может быть...

– Что может быть в славном городе, в котором живет сам светлейший Азат? – Ответила вопросом на вопрос Марьям. – Уж не хочет ли почтенный хозяин постоялого двора сказать нам, что князь не навел должного порядка в городе?

Последний вопрос заставил хозяина постоялого двора сначала застыть в оцепенении от осознания того, что он действительно выразил вслух крамольные мысли. Затем он с дрожью в голосе произнес:

– Я не сказал такого! Светлейший Азат (да будет всегда незабвенно имя его!) строго следит за порядком в городе! Хорошей вам прогулки. Слуга будет ждать вас, чтобы ото-зваться на ваш стук столько сколько будет угодно вам, до-стойные гости моего скромного заведения!

Проговорив последние слова, напуганный мужчина юрк-нул за дверь, словно она могла обеспечить ему защиту от гне-ва князя. А Марьям с Омаром напрямик направились ко

дворцу князя. Шагов за двадцать до парадной лестницы, ведущей ко входу во дворец, Омар почувствовал, что перед ним встала невидимая стена. Он уперся в нее и не смог больше сделать ни шагу. В то же время Марьям спокойно шагала дальше, пока он не окликнул ее.

– Ага! – Марьям потерла ладонью о ладонь. – Он и сам во дворце! Сейчас мы узнаем, кто это.

Она произнесла в сторону какие-то слова и стена перед Омаром пропала.

– А он не так силен в магии, если я со своей третьей ступенью легко снимаю его защиту. Пойдем! Пора уже увидеться!

– Кто же нас пустит во дворец? – Засомневался Омар.

– А кто сможет нам помешать? – Поинтересовалась Марьям, и взяв Омара за локоть повела его прямо ко входу во дворец.

Они прошли мимо стражи, которая никак не отреагировала на их появление. Затем, шагая по коридорам дворца, Омар обратил внимание, что и все иные, кто попадался им на пути, никак на них не реагировал.

– Твои штучки? – Спросил он у Марьям.

– Мелочи. Штучки начнутся сейчас... – Ответила та. В это время они подошли к одной из нескольких дверей. Марьям с силой толкнула ее вовнутрь. Дверь не поддавалась. – Ничего. Мы тебя, милоч, поставим в угол.

После этих слов Марьям протянула к двери обе руки и прошептав что-то, приложила к ней ладони. Дверь,

не издав никакого шума, упала вовнутрь комнаты, освободив проход в нее. Забившись в дальний угол, как и предрекала Марьям, со свечой в руке стоял невысокий плешивый мужчина в длинном халате, испуганно глядя на пришельцев.

– Кто таков?! – Строго спросила Марьям. – Как оказался здесь без воли совета?! Говори!

В это время дверное полотно за спинами двоих, вошедших в комнату, встало на свое прежнее место.

– Я – Асан, сын Магиба из Абула... – Осторожно произнес плешивый мужичок в халате.

– И что?!

– Я маг из рода абулских магов. Потомственный... Я не знаю вашего совета. Почему он должен мной командовать? Мы – сами по себе.

– Ах! Так?! Сами по себе? Сейчас тебе удастся познакомиться с одним из членов совета. – Твердо сказала Марьям. Она взмахнула руками и на стене засветилось фиолетовое пятно, а затем на этом пятне возник образ Шем.

– Что такое, Матрена? Ты уже добралась до палат правительницы? – Поинтересовалась она.

– Нет. Я во дворце князя Замана в Набусе.

– Почему ты там оказалась?

– А ты взгляни вот на этого типа. – Марьям ткнула пальцем в сторону абулского мага. – Обосновался здесь неизвестно зачем без согласия совета и вершит уже магические действия. Говорит, что они сами по себе. Особая магическая каста

из Абула. Правда, я не знаю, где этот Абул.

– Абул – это старинный город в земле Тахстан... – Попытался было заговорить Асан.

– Знаю! Все знаю! – Оборвала его Шем. – Когда-то в Абул для оказания помощи местному хакиму в борьбе с обрушившимися на его народ невзгодами, навлеченными колдуном из соседней земли, был послан маг второго уровня. Большой уровень магии там для борьбы с болезнями засухой и падежом скота был не нужен. Посланец справился с задачей, но потом перешел границы дозволенного и умертвил колдуна, вместо того, чтобы сделать его беспомощным. Мало того, он помог хакиму, к которому был послан, захватить земли соседа. А потом определил для себя место главного советника при объявившем себя царем объединенных земель бывшем хакиме. Должность эту он закрепил пожизненно с правом передачи наследникам. За свои поступки тот маг был изгнан из братства. Как-то случилось, что достигнутый им уровень магии сохранился у него и переходил наследникам. Вот теперь мы столкнулись с одним его потомком, унаследовавшим его способности. Теперь у меня есть возможность исправить все. Слушай меня Асан! С этой минуты ты утратил все свои способности. Ты – простой беззащитный смертный. А потому выкладывай честно, зачем прибыл в Набус. Если ты будешь честен в своем рассказе, то обещаю вернуть тебя на родину, где тебя будут продолжать считать последним абульским магом, сохранив за тобой

должность главного советника. Впрочем, можешь уже ничего не говорить. Я прочитала в твоих мыслях все, что ты хотел сказать. Отправляйся же туда, откуда явился. Оставь письмо Азату. Сообщи, что срочно должен временно отлучиться на какой-то срок.

Когда Асан исчез, Шем некоторое время еще побеседовала с двумя своими братьями, после чего они вернулись к месту своего ночлега.

Глава 7. Тамыш

Действительно, как и предполагали люди Улема, маленький отряд прибыл в столицу сразу же после полудня. Огромное горное плато, раз в пять превышающее своими размерами то, на котором был построен Набус, представляло собой очень пеструю картину смешавшихся на его ладони рощ, лугов и каменистых «пролысин». Плато по диагонали пересекала широкая горная река, несколько умирившая свой разбег на равнине, но по-прежнему остававшаяся полноводной и спешащей к следующему склону, чтобы вновь обрести свое буйство. На противоположной стороне от того берега, на который выехали всадники, стояли высокие крепостные стены.

Они так же, как и в Набусе были выложены из гладких каменных глыб кубической формы. Зубцы по периметру стен могли спрятать за собой человека, стоявшего в полный рост. Между ними были оставлены узкие щели для удобства стрельбы. Через каждые двадцать-тридцать шагов из стен выступали полукругами башни. Их бойницы были расположены так, что обстрел мог вестись вдоль стен, если кому-то удастся к ним приблизиться. Справа и слева от городских стен через реку были переброшены мосты, отстоявшие от самих стен не менее, как на пятьсот шагов. Широкий ров вокруг городских стен был наполнен водой из реки,

с которой был неразрывно связан. В сторону мостов, переброшенных через реку, смотрели арки ворот соединявших-ся с противоположными берегами рва подъемными мостами, становящимися защитой тяжелых, кованых металлическими полосами ворот.

– Вот она – столица Тамыш! – Указывая рукой на стены города, произнес один из провожатых. – Дальше вы сами. Мы же повернем в обратный путь. Нам в столице делать нечего. Объясните стражникам, зачем вы прибыли к божественной правительнице Лабундии и, если на то будет воля начальника стражи, вас проводят во дворец. А мы возвращаемся домой.

Не произнеся более ни слова, оба всадника в раз повернули коней и умчались в ту сторону, откуда только-только появились. А, спустя короткое время, затраченное на путь к городским воротам, перед стражниками остановилась всадница.

– Мне нужно во дворец! – Громко заявила она, сдерживая уздой ретивость разгоряченного коня.

– Многим нужно во дворец. – Спокойно ответил один из стражников, по дорогим доспехам которого можно было судить, что он тут старший. – Только не всем можно. Чего тебе нужно во дворце.

– Я – дочь мавританского врачевателя Османа ибн Рауля, прославившего свое имя во многих землях этого мира. Он узнал, что сын вашей правительницы серьезно болен и от-

правил меня с моими помощниками поставить на ноги славного Зедула на радость его матери и всему вашему народу. Имя мое – Марьям.

– Если отец направил тебя сюда с помощниками, то отчего же ты предстала пред нами в одиночестве? – Поинтересовался старший стражник.

– На караван, с которым я отправилась в путь и уже почти пересекла пустыню, напали какие-то разбойники. Мне удалось убежать от них благодаря моему славному коню. Я попала в стан старейшины Улема, а он, узнав, зачем я пустилась в путь, дал мне сопровождение и помог добраться в столицу. – Уверенно отвечала Марьям.

– Это те люди, что оставили тебя в одиночестве за мостом? – Продолжал задавать вопросы стражник.

– Да. Это – они. – Подтвердила Марьям, наблюдая, как завистливо глядит ее собеседник на коня, в седле которого она находилась в данный момент. – Никто не поможет мне сойти с коня?

Старший стражник подал сигнал своим помощникам и те тут же бросились помогать Марьям спрыгнуть на землю.

– Мой конь устал. Не смогу ли я обменять его у вас на более свежего? – Спросила она, глядя в глаза старшему стражнику.

– Как же, госпожа врачевательница! – Сразу же откликнулся кто-то из стражников, понимая насколько выгоден обмен. – Я готов отдать тебе своего!

– Молчи! – Оборвал его старший стражник. – Я сам готов помочь, тому, кто претерпел столько трудностей в пути. Возьми моего красавца. Жаль расставаться с верным другом, но... Я сам и провожу тебя ко дворцу. И постараюсь помочь встретиться с тем, кто тебе будет нужен в делах твоих. А вы тут следите строго за порядком! – На всякий случай грозно произнес он в адрес своих подчиненных.

*****

– Где это ты болтался целых два дня, Асан?! – Строго спросил Азат, когда маг переступил порог его библиотеки. – Оставил письмо и исчез бесследно, Хотя у нас с тобой договор о том, что ты будешь извещать меня заранее о своих отлучках, и мы будем вместе решать, стоит ли их совершать. Надеюсь, ты, как и прежде, не привлек к себе внимание горожан? О твоём присутствии здесь никто не должен знать до того периода, пока мы не завершим задуманное.

– Я твердо держусь своих слов, светлейший князь. В то время, когда мне нужно было покинуть твой дворец, ты находился в покоях своей любимой жены, и я не рискнул отвлечь тебя по мелочам. Мне нужно было срочно попасть в Тамыш. Там объявилась врачевательница из Мавритании. Она является дочерью знаменитейшего из лекарей известных ныне миру. Говорят даже, что он чернокнижник...

– А это еще, что за новость? – Перебил князь.

– Увы. Это – не новость. Чернокнижники появились то-

гда, когда на землю явились и маги. Только они особая ветвь, которая отдала за владение магией души свои властителю потустороннего мира. Они служат владыке тьмы. Мы все время находимся в противоборстве с ними. Если эта врачевательница сумеет поставить принца на ноги, то тебе никогда не видеть того, о чем ты мечтаешь. Душа принца будет во власти потусторонних сил и они захотят сами править страной, которая принесет им дополнительное могущество на этом свете. Теперь понятно, отчего я отлучился так внезапно?

– И что тебе удалось? – Князь поднялся с кресла и подошел вплотную к собеседнику.

– Я оградил магической стеной принца от возможного воздействия на него мавританской колдуньи и вызвал обострение болезни, которое бросит тень на эту колдунью. – Отвечал Асан, склонив свою плешистую голову до самого пола.

– Так, когда же нам ждать конца? – Спросил князь. – Мне начинает казаться, что скорее умрет от старости моя племянница, чем ее сын от твоей магии. Хотя Зейна еще достаточно крепка. Когда же насупят результаты, которые мы ожидаем?

– Теперь уже скоро. Приезд колдуньи сыграл нам на руку. Теперь, когда столкнуться две силы, ее и моя, в любом случае наступит смерть принца. Но моя магия сильнее ее колдовства. А потому победа будет за нами. Когда ты станешь наследником трона, мы избавимся и от Зейны. – Уверенно

отвечал Асан.

*****

Правительница Лабундии, не скрывая слез радости, крепко обняла Марьм, словно та была представительницей высокого рода, а не простой врачевательницей.

– Ты сделала меня самой счастливой матерью в этом мире! – Горячо говорила она. – Мой сын сегодня впервые поднялся с постели! Можешь просить от меня всего, чего тебе захочется.

– Я попрошу тебя, великая правительница Лабундии, только об одном: не допускай по-прежнему никого к сыну, кроме меня. Не говори о радостном событии. Напротив, объяви своим поданным, что час сына скоро пробьет и призови первых лиц всех подвластных тебе земель для того, чтобы они успели проститься с твоим сыном. Когда все съедутся, я подскажу тебе, что делать дальше. Если, конечно, ты не прогневаешься на меня за мою смелость. – Марьям уважительно склонила голову. – О чем говоришь ты, дитя мое? – Зейна опустила свои ладони на плечи Марьям и глянула ей в глаза. – После того, как ты сотворила чудо с выздоровлением моего сына, я полностью доверяю тебе. Целых полтора года тревожных мучений пережила я, просиживая у постели сына и выслушивая обещания десятков врачей, которые переступали порог его спальни. Обещания сыпались одно за другим, а состояние Зейдула все ухудшалось... Но случилось

чудо – небо направило ко мне на помощь тебя. Конечно же, я приму твои рекомендации и мы организуем все, как ты посоветуешь. Я убедилась в силе твоего ума и чистоте мыслей. Ныне же отправляю гонцов с приглашениями немедленно явиться во дворец. Уже завтра к вечеру знать соберется в моем дворце. У входа в спальню сына я выставлю дополнительную стражу, чтобы никто из любопытных не переступил порог, пока это nebude дозволено.

Появление стражи у двери спальни принца Зедула естественно пробудило любопытство всех находящихся во дворце. Срочная рассылка гонцов, некоторые из которых «против воли правительницы» случайно проболтались о цели своих срочных выездов, вообще вызвала переполох. Смерть принца, естественно, меняло многое в устройстве правления Лабундии. Правительница Зейна сидела на троне до той поры, пока был жив ее сын и при достижении им возраста коронации, который в Лабундии определялся двумя десятками лет, должна была посадить на трон его. В противном случае, как гласило завещание ушедшего в мир иной супруга правительницы, трон должен был перейти к его дяде – князю Азату, который становился единственным претендентом из их рода, если правительница не воспользуется правом взять себе мужа из числа кровных родственников покойного. Переполох во дворце имел под собой достаточно оснований. Все, кто был предан правительнице, могли оказаться в стане оппозиции нового правителя, которым, как предполагалось, мог

стать только князь Азат, и быть изгнанными из страны, либо... О том, что принесет «либо», в текущий момент было спокойнее не гадать.

Марьям, много ходившая по коридором дворца, наблюдая, как внезапно возникали то тут, то там группы придворных обоих полов, которые взволнованно обсуждали происходящее и возможности последствий. Некоторые уже открыто призывали направить делегацию к князю Азату, когда он явится во дворец, чтобы выразить свое верноподданство. Иные просто обсуждали такую возможность, не решаясь придти к твердому мнению. Большинство же было в тревоге от предстоящих во дворце перемен и обсуждали возможность спасения правительницы, которая всегда была благосклонна к ним и справедлива. Своими наблюдениями она делилась с правительницей.

– Говоришь, большинство придворных взволнованы моей судьбой и сейчас думают о том, как оказать мне помощь? – С явным удовлетворением отмечала Зейна. – Выходит, не так уж и плохо я правила своей страной. Только дядя мужа моего, Азат, вечно ворчал, что управление народом не дело женщины. И все старался делать мне какие-то наставления, пользуясь близостью родства и любовью к нему моего покойного мужа, в память о котором я и прощала ему многое.

– В основном твои подданные верны тебе, правительница Зейна. Можешь быть в том совершенно уверенной. – Под-

твердила Марьям.

«Когда ты узнаешь, кто был в это время рядом с тобой, и почему все произошло именно так, как произошло, ты будешь немало удивлена!» – Подумала Марьям, оставляя правительницу одну в тронном зале, куда уже рвались те, кто «знал», что происходит, но не мог говорить о том при ней. Думая, что правительница сама проговорится и призовет их тем к диалогу, они находили любой повод, чтобы явиться к ней. Но правительница говорила только о делах и никак не выдавала своих чувств, а, тем более, не говорила о них даже с самыми близкими людьми.

Неспокойная ночь во дворце предшествовала появлению первых вызванных правительницей гостей. Пока они являлись к трону выразить свое почтение Зейне, придворные набрасывались с расспросами на сопровождавших их людей, чтобы получить более полную информацию о том, что же готовится во дворце.

Наступление кончины принца уже ни у кого не вызывало сомнения. По этой причине некоторые из придворных отлучились из дворца под благовидными предлогами. Они занялись подготовкой своих семей к срочному отъезду из Тамыша, укладывая в дорожные возы все самое необходимое и держа их запряженными на изготовку. Только не ведомо было никому о том, что знакомые им стражники у ворот уже заменены были на воинов из личной охраны правительницы, которые не подчинялись никому, кроме нее и им было

дано указание никого из города не выпускать.

К вечеру во дворец прибыл и князь Азат. Сопровождавший его большой отряд конных воинов, он оставил под стенами города, а сам явился к Зейне только с тремя своими сыновьями.

– Отчего, дядя, ты привел с собой так много воинов? —

Поинтересовалась Зейна, которой уже успели доложить наблюдатели с городских стен. – Мир ведь на дворе. Все спокойно вокруг.

– Мало ли что может произойти, когда пройдет поминальная неделя, во время которой все обязаны соблюдать строгий мир. Не только доброжелатели есть у тебя в этой земле, племянница. Можешь быть в том уверена. Не было таких правителей и никогда не будет, чтобы их любил весь подданный народ. Кто же должен думать о судьбе супруги своего племянника, как не их заботливый дядюшка? – Важно отвечал князь.

– Верно говоришь дядя. Мне приятны твои слова. – Зейна приветливо улыбнулась князю. – А пока я обниму своих двоюродных братьев. Может быть, кто-то из них разделит со мной трон, когда я останусь одна.

Последняя фраза правительницы исказила лицо князя еле сдерживаемым гневом, выдавая его нежелание наступления таких событий. Ведь, законы Лабундии позволяли такой ход. Если вдовствующая правительница возьмет себе в мужа одного из мужчин своего рода, то трон сохраняется за ней до ее

кончины, а взятый ей в мужья родственник до самой ее смерти будет ходить в принцах. Если же от их брака появятся дети, то престол достанется в наследство старшему ребенку мужского пола. Таков закон! А правительница знает законы страны не хуже самого князя.

– Я возьму в мужья твоего старшего сына, дядя. – Заварила Зейна.

– Он совсем еще юнец. Почти ровесник твоего сына. Может быть, лучше нам двоим объединить наши судьбы? – Запротестовал Азат.

– Престолу нужен будет наследник. А сможешь ли ты в таком преклонном возрасте обеспечить его трону? Ты же младший брат отца моего покойного мужа. Такое не годится. Я еще молода и полна сил. Я возьму твоего старшего. Так и решим, когда придет срок! – Твердо заявила Зейна.

– Передумай, правительница! Прими предложение князя! – С этими словами вперед выступил плешивый человек в длинном халате и начал манипулировать руками перед лицом правительницы. Та отступила назад и тяжело опустилась на трон, словно у нее подкосились ноги. А человек в халате обернулся к Азату. – Все будет по-твоему, князь. Верный тебе Асан сдержит свое слово.

– Будь по-твоему, дядя. – Вдруг, словно очнувшись, произнесла правительница. – А теперь оставьте меня одну.

– Если не получится получить трон сразу, по завещанию

твоего племянника, то ты получишь его чуть позже. Всякое может произойти с правительницей потом... – Многозначительно произнес Асан, когда все выходили из тронного зала.

На следующее утро все, кто прибыл во дворец по вызову правительницы собрались в тронном зале. В ожидании ее появления, они уже разбились на две группы, которые принципиально стали по разным сторонам зала. Во главе одной из групп, гордо скрестив на груди руки, стоял князь Азат, который уже ощущал на своих плечах приятную тяжесть бремени правителя Лабундии. Члены этой группы заискивающе расшаркивались перед ним, заводя разговоры ни о чем, лишь бы обратить на себя внимание того, в чьих руках вскоре будет сосредоточена власть над ними. В тоже время группа, что стояла по другую сторону зала, молчаливо взираала на своих оппонентов, ожидая самого худшего.

В это время слуга объявил:

– Могущественная и справедливая, лучезарная и добродетельная, мудрейшая правительница наша Зейна и наследный принц Зедул!

Тогда, как группа, окружавшая князя, от неожиданности замерла в безмолвии, другая группа радостными возгласами приветствовала явление правительницы и принца. Зейна проследовала к трону и уселась на него. Сын встал рядом по правую руку от нее. Слева у трона, как это предусмотрено дворцовым этикетом, расположился начальник личной стражи правительницы. В то же время обе входные двери

распахнулись и в зал вошли несколько десятков воинов личной охраны, которые выстроились в линию вдоль обеих стен. Среди гостей невольно прокатился ропот недоумения от того как разворачивались события. Правительница подняла руку. Все замолкли. В наступившей тишине Зейна проговорила голосом, который был услышан всеми присутствующими:

– Я собрала вас здесь по двум причинам, обе из которых требовали вашего присутствия. Первая из них: я в вашем присутствии, как того требует наш закон, отрекаюсь от трона в пользу моего сына Зедула, оставаясь матерью правителя. – После этих слов слуги внесли в зал еще один трон. Он был меньших размеров. Установили его рядом с тронном, на котором восседала Зейна. Она тут же встала и пересела на вновь установленный трон. – Прошу тебя, правитель Зедул занять свое место на троне. Теперь, если ты позволишь своей матери завершить начатое, я хотела бы перейти ко второму вопросу.

– Прошу тебя, мама! – Целуя ей руку, ответил Зедул.

– Слушайте все внимательно! – Зейна встала в полный рост. – Я обвиняю в заговоре с целью завладения тронном дядю моего покойного мужа, князя княжества Заман Азата! Я обвиняю его в том, что, замыслив стать правителем Лабундии, он решил избавиться от наследника трона, для чего привлек к делу колдуна-чернокнижника Асана, который и навел на моего сына болезнь, обрекавшую его на гибель. И все свершилось бы по его замыслу, когда бы небо не вос-

противилось его стремлениям и не прислало бы мне врачевательницу, сумевшую не только восстановить здоровье сына, но и развеять колдовские чары, которые навел на него Асан.

– Все это – гнусная ложь! – Вскричал князь. – У тебя нет тому никаких доказательств! Напротив, я принимал исчерпывающие меры к восстановлению здоровья принца, обращаясь ко всем твоим вассалам с призывом обратиться все силы к тому, чтобы разыскать нужного врачевателя. Не по моей ли просьбе старейшина Улем прислал к тебе ту врачевательницу, о которой ты только что сказала? Пусть скажет Улем.

– Действительно когда-то ко мне приезжал гонец от князя с его просьбой направлять во дворец всякого, кто объявит себя способным к исцелению от болезни нашего дорогого принца. – Поддержал Улем. – И, помня о том, я и отправил врачевательницу и ее помощника во дворец, дав им в сопровождение двух человек и выделив им хороших лошадей, чтобы они поскорее добрались во дворец к правительнице.

– Вот, видите! – Вскричал князь. – Меня решили оклеветать! Это все от того, что ожидая кончины своего сына, Зейна дала мне слово взять меня в мужья и сделать наследным принцем. Теперь же, когда внезапное выздоровление разрушает ее обязательства, она ищет хитрый ход, чтобы избавиться от меня. Пусть Асан скажет сам, поручал ли я ему умерщвления наследника! Вызовите его сюда!

По жесту повелителя начальник личной охраны вышел из зала и вскоре вернулся, ведя за руку плешивого человека в длинном халате.

– Кто ты? – Спросила Зейна.

– В настоящий момент я Асан из города Абула, что расположен в Тахстане.

– Ты знаком с князем Азатом.

– Да, о высокочтимая мать правителя! – Склонился в низком поклоне Асан.

– Можешь ли ты подтвердить, что князем затевалось умерщвление моего сына с целью завладения тронem? – Продолжала допрос Зейна.

– Я полностью это подтверждаю, так, как за короткий срок нашего с князем знакомства, он неоднократно выражал возмущение, что колдовство, примененное для этой цели чернокнижником, никак не приводит к заветной цели. Не далее, как вчера он заверял меня в том, что, если известие о возможной кончине наследника к нашему приезду обратится в реальность, то я буду щедро награжден и займу место его главного советника. Все это от того, что чернокнижник и был исполнителем злых замыслов князя. – Асан встал на колени перед матерью правителя. – Ваша воля решить, как поступать дальше.

По знаку Зедула, воины из личной охраны подбежали к князю и, сорвав с него пояс с мечом и кинжалом, скрутили руки за спину и увели из зала.

– Познакомьтесь теперь с той, кто так своевременно явилась на помощь ко мне и к моему сыну! – Зейна указала рукой на, вошедшую в зал, Марьям. – Мало того, что она поставила на ноги Зедула, она еще и помогла мне разобраться с заговором, который учинил князь. Теперь я назову вам тех, кто принял сторону князя в его затее...

Были названы несколько имен. Названные вассалы тут же бросились к ногам правителя, прося пощады.

– Учитывая, что сегодня у меня большой праздник, проговорил Зедул, – я не хочу омрачать его строгими приговорами. Двое из вас навсегда покинут Лабундию вместе с князем Азатом, которого я лишаю его титула. Отныне вы изгнанники и вам дозволено взять с собой имущество, которое уместится на двух возах и вместе с семьями навсегда покинуть наши земли. Земли ваши отныне принадлежат правителю. Остальным я даю прощение, учитывая то, что они не предпринимали никаких действий, а только склонились поддержать князя нынче, когда могла возникнуть возможность взойти ему на трон. Всех приглашаю на пир в честь моего восхождения на трон! А сейчас всем, кроме Марьям, предлагаю покинуть зал.

– Пусть останется и Асан. – Попросила Марьям. – Сейчас, как я и дала вам слово, вы узнаете: кто мы и зачем оказались здесь. В подтверждение моих слов сейчас здесь появится еще один человек... Вот она! Это – Шем, маг высшей степени и член совета магов, который следит за тем, чтобы все

маги в этом мире исполняли свои магические возможности только в рамках тех деяний, на которые они получили согласие совета.

Было видно с каким удивлением Зейна и Зедул взирали на стоявшую перед ними троицу. Внезапно Зедул трижды хлопнул в ладоши и приказал, вошедшему начальнику личной охраны, чтобы в зал внесли кресло и поставили его для Шем напротив трона. Когда приказание было исполнено, правитель пригласил Шем присесть в кресло, на что

– Я прибыла сюда, чтобы окончательно снять завесу тайны с того, что происходило вокруг вас в последние дни. – Заговорила Шен, удобно устраиваясь в кресле. Когда в вашу страну был востребован колдун Асан, который действительно исходил из рода, который когда-то был допущен к магии, то совет не могло не удивить это срочное его перемещение на столь дальнее расстояние. Он был взят под наблюдение и мы выяснили: целью его прибытия сюда было оказание помощи князю Азату в свершении им замысла о захвате власти в Лабундии путем умерщвления нынешнего правителя. Все должно было выглядеть так, словно правитель заболел болезнью, которая еще не известна врачевателям. И потому жизнь его должна была угаснуть, какое бы количество исцелителей не бралось за его лечение. Одно не учли князь с Асаном, они не знали, что в это дело вмешается наш совет. Когда же это произошло, то первым делом Асан был заменен помощником Марьям, Омаром, которого вы теперь видите перед

собой. — И действительно правители вдруг обнаружили, что за спиной Шем появился Омар. — Сам же Асан, был отправлен нами на прежнее место и наказан тем, что навсегда потерял свою память, а с ней и способности колдуна-чернокнижника. Он теперь беспомощен, как ребенок. Марьям же, являясь членом семейства магов и имея большую магическую силу, убрала с правителя все колдовские чары и поставила его на ноги, а заодно и информировала вас о мыслях и делах вашего окружения в этой истории. Теперь вы знаете все. Но не знаете главного. Асан не мог объявиться тут сам по себе, так как князьне мог знать о его существовании иначе как через какого-то злоумышленника, который обладает силой, достаточной для того, чтобы творить зло в разных концах нашего мира. Для чего-то этому злоумышленнику нужна была власть над вашей страной. Это нам и предстоит узнать. Себя и свои замыслы он оградил сильными чарами, которые пока мы не смогли пробить, поскольку не знаем истинного контактера. Но уверены, что попытка была не последней. Чтобы найти этого врага и найти контакты с ним, у вас останутся Марьям и Омар, тайну об истинном положении которых вы должны сохранять впредь, предоставив им возможность самостоятельного пребывания в каком-то месте под благовидным предлогом. Только все должно быть поставлено так, чтобы давало возможность прямого общения с вами, не вызывая подозрений. Таково мое слово. А вам, правители Лабундии, решать, как поступить дальше.

– Мы внимательно выслушали тебя, достопочтимая Шем. – Заговорила мать правителя, после того, как коротко переговорила о чем-то с сыном. – Все стало понятным. Какой же правитель откажется иметь рядом с собой в советниках мага? Мы не могли даже мечтать о такой помощи со стороны вашего совета. Мы, с согласия сына моего, принимаем твоё предложение. И, для удобства исполнения предложенного тобой, мой сын принимает решение направить Марьям наместницей в княжество Заман, где она со своим помощником окажет нам неоценимую помощь в ведении дел этой большой земли, с которой и началось все зло, ставшее причиной ваших визитов сюда. Кроме того, в таком случае у нее появляется возможность иметь с нами прямой контакт в любое время без постороннего участия. Наместник отчитывается лично перед правителем. Если у вас нет возражений, то сын готов огласить своё решение на праздновании в честь его восхождения на престол.

– Мы принимаем ваше решение, добродетельная Зейна. Пусть так все и будет. – С этими словами Шем словно растворилась в воздухе.

Глава 8. Наместница

Организовать праздник, связанный с вхождением на престол нового правителя в крупном государстве, дело совсем не простое и одним днем эту проблему не разрешить. Нужно определить: кто должен быть приглашен; в каком порядке гости должны быть представлены новому правителю с учетом происшедших событий во дворце; как разместить гостей за столами, чтобы строго был соблюден ранг их достоинств и степень заслуг перед троном; что выставить на праздник для жителей города на главной площади. Затем следовало разослать гонцов во все земли. Потом размещать прибывших так, чтобы они не предавались скуке в ожидании остальных.

Охотники были озадачены добычей дичи к столу. Рыбаки должны были наловить достаточно крупной рыбы. Пекарям нужно было превзойти самих себя в выпечке разного рода пирогов и иной выпечки. Каждая допущенная ошибка в цепи всей подготовительной работы накладывала хотя бы маленькое, но пятно на общий блеск дворцового праздника, а потому виновный в ней мог очень дорого поплатиться за свой прокол. Все были в напряжении от дворников, вылизывающих до блеска каменную мостовую центральной площади до самого правителя, который одновременно с неограниченной властью над подданными получил еще и тяжелый груз

ответственности за целую страну.

На подготовку к празднику и сбору гостей ушло семь дней. Кроме большого напряжения для всех, эти дни принесли неоценимую услугу для Марьям и Омара. Они провели эти дни рядом с матерью правителя и пользовались каждым удобным случаем, чтобы выслушать ее советы и рекомендации по поводу того, как организовать нормальное управление княжеством Заман. Зейна охотно отдавала им свое свободное время, понимая, что делает все не только для них, но и для обеспечения благополучия своего сына, на которого кто-то открыл охоту. За неделю она столько рассказала своим новым друзьям, что они начали чувствовать себя так, словно уже давно живут в замке Набуса.

Наконец настал тот час, когда правитель, встав за столом и подняв чарку с вином, произнес:

– Моя мать, лучезарная Зейна, отказалась в мою пользу от трона и возложила на меня обязанность управлять Лабундией. Я искренне благодарен ей за такое высокое доверие и заявляю во всеуслышание, что она будет моей соправительницей до конца дней своих. Ее решения должны восприниматься всеми, как мои. Она всегда будет рядом со мной в тронном зале. Так я решил! – Выждав, когда присутствующие одобрительными возгласами выразят свое уважение решению правителя, Зедул продолжил. – Хочу представить тем, кто еще не видел ее, мою спасительницу, высокородную Марьям, прибывшую к нам из дальних земель, чтобы

вернуть мне здоровье. С этого момента Марьям становится моей наместницей в княжестве Заман с полномочиями полновластного управителя этой землей! Ее верный помощник Омар, которого вы видите рядом с ней, отправится вместе с ней и будет служить ей дальше в роли ее первого советника! Да будет так! А теперь я призываю вас полностью отдаться веселью и порадоваться вместе со мной! Пусть войдут музыканты, танцовщицы и певчие! Начинаем праздник!

Три дня и три ночи Тамыш буйно шумел, радуясь возможности повеселиться за счет казны правителя. На четвертое утро Зедул призвал к себе Марьям и Омара.

– Не могу больше задерживать вас при дворце. Вам нужно уже отправляться в Набус. Князь и его семейство выдворены из Лабундии, но мы не можем знать, кто, из сочувствующих им, остался на месте и какие мысли вынашивает наперед. Вас ждет ваша главная задача: найти источник зла. Можете всегда и всецело рассчитывать на мою помощь и помощь моей матери. Она тоже передает вам свое благословение на добрые дела. Удачи вам! Сопровождать вас будут те воины, которые прибыли сюда с князем. Ранее ими командовал старший сын князя. Теперь было бы разумным поставить на его место Омара. Эта маленькая гвардия князя будет вам очень полезна. Они всегда будут вашей надежной защитой. Теперь прощайте!

Отряд во главе с Марьям и Омаром отъехал от стен Тамыша и отправился в Набус. Ехавший рядом с Марьям Омар

ощущал на себе непривычную тяжесть воинского облачения, в которое нарядили его по повелению правителя, чтобы он авторитетно выглядел перед подчиненными ему теперь сотнями. Позади них ехал воин, державший в руках древко с флагом земли Заман, который был выдан Марьям взамен старого, с гербом изгнанного князя. Позади этого воина, выстроившись по три всадника в ряд, следовал остальной отряд.

Глава 9. В Замане

Наместницу и ее главного советника в Замане встретили по – разному. Кто-то с нескрываемым любопытством высыпал навстречу кортежу. Кто-то к произошедшей перемене был абсолютно безразличен. А в чьих-то глазах можно было прочесть и мысли об их несогласии с происходящим, а, порой, и плохо скрываемую враждебность. Понятное дело – неожиданная смена главного в княжестве лица. Никогда и нигде не было такого, чтобы весь народ встречал смену своего правителя с полным всеобщим ликованием. Всегда находились безразличные и недовольные. Таковы люди. Одно только давало полное преимущество в возможном противостоянии с недовольными жителями княжества – Марьям могла узнать про них все, а они ничего не могли знать о ней, кроме тех сведений, которые получили во дворце. А сведения эти распространились под ее редакцией и могли служить только ей на пользу. Знала она, что еще до ее приезда бароны и рыцари княжества, получившие известие о ее прибытии, уже собирались на тайный сход, чтобы обсудить происходящее и определиться со своим поведением наперед. Какие выводы они могли сделать, не располагая почти никакой информацией о наместнице? «Выскачка, получившая власть в силу своих лекарских способностей и принадлежности к какому-то знаменитому роду какой-то далекой

земли. Правитель еще сам не сделал твердых шагов в своей новой роли, а потому допустил поспешность в своем решении. Посмотрим, как поведет себя эта девчонка!» – Таковое заключение сделал председательствующий на сходе старейший по возрасту барон Фрук, он же командир княжеского войска.

Так уж случилось (или намеренно вышло), но именно барон был первым приглашен к наместнице на личную беседу.

Когда Фрук явился к наместнице, то был приглашен за стол, за которым уже сидели Марьям и Омар.

– Проходите, дорогой барон! – Пригласила его присесть за стол правительница. – Мы с моим советником только собрались отобедать. Не составите ли нам компанию?

– С превеликим удовольствием! Ваше... – Барон запнулся, соображая, как верно произнести приветствие, соответствующее новому титулу Марьям.

– Госпожа наместница. – Подсказала Марьям.

– Я рад принять твое приглашение, госпожа наместница. – Исправился барон, усаживаясь за стол. – Прошу дозволения приветствовать тебя на земле княжества Заман и пожелать успехов во всех делах твоих!

Барон взял в руки бокал с вином и, встав за столом, осушил его, показывая искренность своих слов, как этого требовал обычай княжества. Марьям и Омар также глотнули из своих бокалов, высказывая, что они поверили искренности произнесенного. Затем, дав барону отведать предложен-

ные закуски, Марьям повела с ним разговор.

— Так уж случилось, что мне пришлось принять волю правителя Лабундии, мудрейшего Зедула, и стать его наместницей в княжестве, потомственный князь которого, за свои попытки совершить дворцовый переворот, изгнан из страны со всеми его наследниками. Матерью правителя, блистательной и несравненной Зейной, я была предупреждена, что ты, барон, можешь стать мне одним из главнейших помощников в осуществлении моих полномочий. Она ценит твой многолетний опыт в военных делах, а также знает, насколько много полезных советов было дано бывшему князю и в делах обустройства княжества. Следуя ее советам и учитывая твой возраст, барон Фрук, я назначаю тебя вторым советником правительницы и главным хранителем казны. Отныне ты, барон вместе со мной участвуешь во всех совещаниях и приемах с правом определять рекомендации по выработке принимаемых решений связанных с затратами казны. На тебя теперь возложены полномочия по сбору казны и передаче положенной пошлины в казну правителя. Во время отсутствия главного моего советника, на тебя ложатся и его обязанности. Зная, что новые обязанности требуют много времени находиться в моем замке, я освобождаю тебя от обязанностей командира войска. Кроме того, в ближайшее время, когда правитель определится с землями двух баронов, изгнанных вместе с князем, земли эти будут влиты в графство Райн, которое образуется на базе твоего баронства, а ты

произведен в титул графа с наследственной его передачей. Так решила с правителем твою судьбу девчонка, назначенная наместницей.

Барон покраснел так, словно только что вышел из парной. Покрывшись потом, он произнес тихо:

– Прошу прощения, мудрая наместница, за мои неосторожные слова, сказанные без злого умысла, потерявшим рассудок стариком. Я удивлен тем, как скоро тебе уже донесли на меня. Выходит не все тут мои друзья, как считал ранее. – Барон тяжело вздохнул.

– Садись, барон, и успокойся. – Вступил в разговор Омар. – Свершилось бы все то, о чем сказала наместница, если бы она была на тебя в обиде? Ты просто сказал свое мнение. И оно не вызвало зла у мудрейшей наместницы Марьям. Забудем о том. Лучше поговорим о делах насущных.

Прислуга давно уже убрала все с обеденного стола, а Марьям, Омар и новоиспеченный граф Фрук все беседовали о чем-то, попивая выставленные на стол прохладительные напитки. В этот день и в два последующих Марьям к себе никого не приглашала, поручив Омару побывать в тех землях, чьи бароны были изгнаны, подготавливая народ к прибытию новых. На третий день прибыл гонец от правителя, а вместе с ним и барон Неман.

– Правитель прислал тебе, наместница, грамоты и повелел представить тебе барона Немана. – Доложил гонец, передавая письма. – Я же, с твоего позволения, вернусь в сто-

лицу. В грамотах значилось, что рыцарь Неман, проявивший себя в делах военных, становится бароном в земле Нукс, которая передается ему в вечное владение. Земля Фуру, из которой также был изгнан барон присоединяется к баронству Райн и образует графство Райн, а барон Райн становится графом Райн. В третьей грамоте говорилось о том, что графские титулы даются наместнице и ее главному советнику. Так окончательно решили правитель Зедул и его мудрая мать Зейна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.